

МНЕНИЕ

Умереть за 149 рублей в месяц

Максим Кучеренко и Владимир Ткаченко, группа «Ундервуд»

Владимир Ткаченко. Парадигма России — избыточность во всем: в «голубых огоньках», свадьбах, драках и моде, а теперь еще и в музыке. Из-за этого все чаще приходится иметь дело с копией, а уникал — творение штучное. Выжить в таких условиях удалось только рэпу. Появились действительно очень талантливые персонажи, которые не просто пишут отличные тексты, но и прекрасно грувят (танцуют под свои биты во время выступления. — «РР»). Хип-хоп высвобождает запредельное количество энергии. Там много эмоций — пафос, нежность, одиночество, смех сквозь слезы. Эти эмоции замешаны в каком-то яростном адренном коллаидере и разогнаны до приличных скоростей.

По статистике YouTube — единственного мерила современного искусства — кроме хип-хопа в нашей музыке не осталось ничего. Последней каплей, прорвавшей плотину, стали рэп-баттлы. Некоторые конъюнктурные рок-группы теперь стали делать фиты с рэперами и снимать их в своих клипах. Было бы забавно и даже элегантно, если бы и наш президент себе в спичрайтеры взял Ноггано. Рэп поглотил все, а рок-музыка окончательно притворилась мертвой... Почему? Максим Кучеренко. Да просто за музыку нужно мучиться, а лучше — умирать. Цой и Кобейн все смотрят на нас с безмолвным укором со своих портретов. Но, позвольте, разве можно умирать за то, что стоит на iTunes 149 рублей в месяц? За идею, за свободу, за поэзию, за огонь, который ты принес людям... но не за рубль. Исчезла сакральная линия, исчезло самовозгорание — и, как следствие, естественный отбор. В искусстве не как у Дарвина: здесь умирает сильнейший, а выживает тот, что «полегче». Как бороться с проблемой, доктор? Нужна музыкальная Спарта, новая территория, которую невозможно купить. Где она будет и кто будет новый Спартак? Говорят: «Так давай ты, раз ты такой умный!» Знаешь, брат, я полжизни убиваю в себе врача, расчищая поле сонрайтеру и долбая с товарищами кремнистый путь группы «Ундервуд», которой с легкостью могло бы и не быть, а она — с мучениями, боями и кровавыми слезами — есть. И я готов это повторить еще 149 раз. Да здравствует Музыка!

Tony Scott & The Traditional Jazz Studio

BOOMERANG (1978)

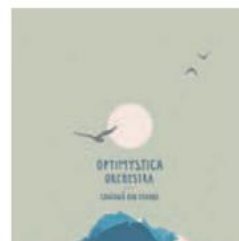
Максим Кучеренко: «Тони Скотт — саксофонист, последний из классиков би-бопа. Я услышал эту пластинку, когда мне было лет 12, и относился к ней как к сборнику рассказов на понятном только мне языке. Музыкант улыбается, ворчит, шутит, дурачится, философствует... А в конце, в величественной The Blues for Charley Parker, Тони Скотт служит саксофонную панихиду, оплакивает время великой черной музыки. Вы обязательно должны это услышать! Это моноспектакль, блистательно запечатленный в очень качественной студии в Праге в 1978 году, благодаря чему и оказались возможными продажи пластинки в СССР».

Foo Fighters

CONCRETE AND GOLD (2017)

Владимир Ткаченко: «Блестящая работа. Одна из лучших. Помимо проверенных боевиков The sky is a neighborhood и Run, мою окпеншую душу зацепили нетипичная для Foo Fighters песня Happy ever after (zero hour) и очень светлая Dirty Water. Вообще альбом без помарок. На века».

Optimystica Orchestra

СОЛЕНЬИЙ, КАК СОЛНЦЕ (2016)

Максим Кучеренко: «Последняя работа проекта Optimystica Orchestra под управлением неумолимого Евгения Федорова. Его вокальный образ — образ джентльмена, созерцателя, балансирующего между иронией и убедительной строгостью. На этом альбоме нет исповедальной лирики. Но он пронизан очень личной ностальгией по времени ленинградского эстрадного джаза рубежа 60–70-х, когда в нем главенствовали Эдуард Хиль и Эдита Пьеха».

Alison Krauss

WINDY CITY (2017)

Владимир Ткаченко: «Я влюбился в ее голос начиная с волшебных времен Raising Sand. Тут опять кавера, но без Планта. То ли кантри — жанр такой, то ли аранжировки не мешают, а помогают, но все у нее получается кристально и пронзительно. Лучшее — I never care for you and Losing you».